

УДК 343.779

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).466-474](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).466-474)

МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

И.В. Лавыгина

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 января 2015 г.

Дата принятия в печать

6 июля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2015 г.

Ключевые слова

Экологическое сознание; модель экологического сознания; экологическая преступность; предупреждение экологической преступности

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Статья посвящена выявлению сущности экологического сознания через определение его структурно-уровневой организации в целях разработки эффективной программы предупреждения экологической преступности. Подчеркнута особая значимость изучения экологического сознания личности как фактора, имеющего определяющее значение в сфере формирования взаимодействия человека и природы. Исследование экологического сознания проведено путем психометрического анализа авторского специализированного семантического дифференциала для оценки экологического сознания респондентов, составивших разновозрастную выборку. Экспериментальной базой исследования послужили студенты Байкальского государственного университета экономики и права г. Иркутска в возрасте от 18 до 45 лет в составе 331 чел. На основе данных, полученных в ходе эмпирического исследования, предложена модель экологического сознания. Формирование модели экологического сознания строится на базе модернизированного классического системного подхода, предложенного А.В. Карповым. Речь идет о трансформации известного и апробированного системного подхода и о переходе к метасистемной организации уровней структур психики. В соответствии с названным подходом предложено выделить как минимум пять уровней характеристики исследуемого явления; в частности, это элементный, компонентный, субсистемный, системный и метасистемный уровни. Выявленная модель экологического сознания демонстрирует его измененную форму — некую конструкцию деформированного по своей сути сознания. Предупреждение экологической преступности рассмотрено как комплексная задача, включающая в себя многоуровневые компоненты, в решении которой определяющая роль отводится криминологии в непосредственной связи с психологией. Сделан вывод о том, что предупреждение экологической преступности должно базироваться на новых принципах воздействия, в частности на точечном, конкретизированном влиянии на определенные элементы экологического сознания.

THE MODEL OF ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL CRIME PREVENTION

Irina V. Lavygina

Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015 January 10

Accepted

2015 July 6

Available online

2015 September 30

Keywords

Environmental consciousness; environmental consciousness' model; environmental crime; environmental crime prevention

Abstract. The paper is devoted to revealing the essence of environmental consciousness through its structural level organization with the purpose of developing an effective environmental crime prevention program. The author stresses the special importance of studying environmental consciousness as a factor critical in the human-nature interaction. Environmental consciousness research was carried out by the psychometric analysis of the specific semantic differential for the evaluation of environmental consciousness of respondents in a mixed-age group. The respondents were students of Baikal National University of Economics and Law in Irkutsk aged 18 to 45, their total number was 331 persons. Data obtained in this empirical research were used to build a model of environmental consciousness. The environmental consciousness model is based on a modernized classical approach offered by A.V. Karpov. It is a transformation of a well-known and tested systemic approach and a transition to a metasystemic organization of consciousness' level structures. In accordance with the above-mentioned approach, it is suggested that at least five levels of the researched phenomenon's description should be singled out: element, component, subsystemic,

Financing

State Task № 2014/52 for state-sponsored research work within the basic part of Project № 2706 «Criminal Law and Criminological Aspects of Counteracting Corruption»

systemic and metasystemic levels. The presented model of environmental consciousness demonstrates its changed form — a construct of essentially deformed consciousness. Environmental crime prevention is viewed as a complex task that includes multi-level components and whose solution is primarily dependent on criminology in close connection with psychology. The author concludes that environmental crime prevention should be based on new principles of interaction, and specifically on pointed, concrete influence on certain elements of environmental consciousness.

Не секрет, что из года в год природа и составляющие ее компоненты активно уничтожаются, загрязняются, истощаются. С трибун можно слышать заявления о катастрофическом положении в этой области и даже об экологическом коллапсе. Ученые всего мира обозначают вопросы охраны природы как глобальные проблемы человечества [1]. Западные ученые вводят термин «стресс экосистемы» [2, р. 143]. Не случайно 2013 год был объявлен в России Годом окружающей среды.

В апреле 2012 г. были утверждены Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года. Переоценить значимость данного события для России сложно. Очевидно, что это — знаковое решение, определяющее направление развития нашего государства. По сути, данный нормативно-правовой акт является своего рода фундаментальной частью, базисом формирования природоохранительных отношений. Действительно, «экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности. Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, опустыниванием и другими негативными для окружающей среды процессами, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды, затрагивают интересы Российской Федерации и ее граждан»¹.

В этой связи особую значимость приобретает исследование экологического сознания личности как фактора, имеющего определяющее значение в сфере формирования взаимодей-

ствия человека и природы. Что же такое сознание? Наиболее общее определение сводится к тому, что сознание — это «способность идеального воспроизведения действительности; некая идеальная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности, что не мешает ей быть реальной, объективной, бытийной, т.е. участной в бытии» [3]. В свою очередь, общественное сознание — это отражение общественного бытия. «Основной причиной возникновения экологической психологии как формы экологического знания и уровня экологического сознания явилось резкое обострение социальных проблем, возникших в обществе между развитием цивилизации и его негативными последствиями» [4, с. 49]. Представляется, что разработка мер предупреждения экологической преступности невозможна без учета особенностей экологического сознания населения России. Специальное предупреждение преступности направлено на позитивное воздействие в отношении причин экологической преступности. Поэтому речь идет прежде всего о коллективном экологическом сознании как определяющем, детерминирующем факторе [5, с. 155]. Только индивидуальное предупреждение связано с работой в части воздействия на экологическое сознание отдельной личности.

Действительно, эффективное противодействие экологической преступности немыслимо без масштабного комплекса взаимодополняющих общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений, который не должен стоять на месте, ему требуется постоянное развитие² [6, с. 35].

В рамках предупреждения экологической преступности в указанном направлении предметом становится не просто общественное сознание, а именно экологическое сознание. В этой связи необходимо акцентировать внимание на тесной взаимосвязи криминологии и

¹ Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30 апр. 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Экологический энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru>.

психологии в рамках разработки мероприятий по борьбе с экологической преступностью.

Однако уяснение сущности экологического сознания связано с рядом трудностей, и прежде всего теоретического характера. Дело в том, что в науке нет однозначного понимания того, что такое сознание человека вообще. Предлагаются различные концепции понимания этого феномена [7, с. 13; 8; 9, с. 44; 10, с. 180]. Экологическое же сознание по своей сути достаточно новое и мало изученное явление. Необходимо отметить, что экологическое сознание исследовалось бессистемно, под разными углами зрения, с различных позиций и в рамках разных подходов, цель которых заключалась в выявлении отдельных фрагментов феномена. Комплексного подхода к изучению и формированию экологического сознания не было [11, с. 254]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что базовой характеристикой экологического сознания является его динамичность, это действительно процесс, а значит, изменчивая категория.

Хочется отметить, что внимание к окружающей среде проявляется нестабильно и обычно связано с экстренными ситуациями (аварии, взрывы, теракты и т.д.) [12]. В таком случае эти выходящие из-под контроля события оказываются в центре внимания на определенный промежуток времени, после чего о них забывают. Еще одной важной характеристикой рассматриваемого явления выступает «онемение по отношению к окружающей среде» [13]. Речь идет о недостаточном осознании роли определенной экологической проблемы и перемещении интереса в другие, имеющие субъективно большее значение на настоящий момент времени сферы, что, в свою очередь, может явиться причиной возникновения еще больших проблем, таких как загрязнение, взрывы, риски или угрозы.

Экспериментальной базой исследования послужили студенты Байкальского государственного университета экономики и права г. Иркутска в возрасте от 18 до 45 лет. Всего в исследовании принял участие 331 чел., из них 5 чел. состояло в экспертной группе, 26 чел. участвовало в пилотном исследовании и 300 чел. составило нормативную выборку.

Репрезентативная выборка формировалась по принципу рандомизации с учетом условий: 1) любой человек в пределах совокупности имел равные возможности быть отобранным

для участия в исследовании; 2) любое сочетание из n объектов (где n — количество случаев в выборке) имело равные возможности быть отобранным для анализа.

Таким образом, в первый вариант опросника вошло 166 биполярных слов, каждая пара слов оценивалась респондентом по схеме: выбрать одно из двух слов и оценить, насколько данное слово проявляется в искомом понятии. Градация оценок состояла от -3 до 3 (шкалы с семью промежуточными градациями), при этом значение оценки — слово справа/слева проявляется всегда, -2 и $+2$ — проявляется в большинстве случаев, -1 и $+1$ — проявляется достаточно часто, а 0 — то и другое соответствует в равной степени.

Эмпирическое исследование проводилось путем опроса 300 студентов БГУЭП, составивших нормативную выборку. Из них 151 чел. — это студенты юридических факультетов различных курсов и направлений подготовки, 149 чел. — это студенты иных (неюридических) специальностей. Эмпирическая часть исследования связана с психометрическим анализом авторского специализированного семантического дифференциала для оценки экологического сознания респондентов, составивших разновозрастную выборку.

Данные были подвергнуты факторному анализу при помощи статистического пакета SPSS 16.0 for Windows. Кроме того, для уточнения данных было проведено сравнение полученных значений по t -критерию Стьюдента, что позволило выделить значимые различия в исследуемой группе.

Использовались данные относительно сущности экологического сознания, содержащиеся в специальной литературе по указанной теме (научные статьи, монографии, авторефераты диссертаций), различных словарях (психологический, философский, Ожегова, Даля и др.). Кроме того, использовались данные, полученные в результате работы экспертной группы в составе 5 чел. в возрасте от 35 до 50 лет, имеющих высшее образование по различным специальностям.

После получения данных была составлена таблица первичного семантического дифференциала. В данную таблицу вошли слова-ассоциации экспертной группы, имеющиеся в различной литературе, словарях. К каждому слову подбирался антоним с определенной коррективкой. Так был сформирован банк данных, включающий около 166 биполярных слов, ко-

которые представляли собой вербальную операционализацию типичных ассоциаций экологического сознания человека. После этого было проведено пилотное исследование, в результате которого был получен 33-шкальный специализированный семантический дифференциал для определения уровня экологического сознания личности, который и составляет окончательный вариант опросника.

В целом по группе выявлено семь факторов, определяющих экологическое сознание испытуемых. К ним, в частности, относятся: первый фактор — гибель природы; второй фактор — скверное обращение с природой; третий фактор — печальный взгляд на природу; четвертый фактор — мизерные усилия по сохранению природы; пятый фактор — потребительское отношение к природе; шестой фактор — переживания о состоянии природы; седьмой фактор — беспечное отношение к природе.

Фактор «гибель природы» включает в себя следующие шкалы: гибель, война, вредный, плохое, отвратительно, пессимистичный, ошибочное, ложно, больное, скорбь, искусственный. Под гибелью природы понимается трагичный конец существования планеты Земля.

Фактор «скверное обращение с природой» содержит пять шкал: хамство, низость, бесстыдство, бескультурье, бракованное. Таким образом, скверное обращение с природой предполагает аморальное, нерациональное использование природной среды.

Фактор «печальный взгляд на природу» объединяет следующие характеристики: отвратительно, хмурый, печальный, тусклый, скорбь, противный, скучный. Выражает воззрения на состояние природной среды, оценку ее качества.

Фактор «мизерные усилия по сохранению природы» включает в себя: мизерное, мелкий, бесполезное, искусственный, безрезультатный. Речь идет о признании факта недостаточности принимаемых к сохранению природы мер.

Фактор «потребительское отношение к природе» состоит из двух компонентов — это устаревшее и скучный. Является пережитком технократического общества, где на первый план во взаимоотношениях человека и природы выводятся эгоистические потребности личности.

Фактор «переживания о состоянии природы» строится на основе таких компонентов, как абстрактно, взволнованный и ноосфера. Таким

образом, данная характеристика означает негативное отношение к состоянию природы.

Фактор «беспечное отношение к природе» включает в себя конфликтность и искусственное как характеристики беззаботности личности в части оценки важности сохранения природы для обеспечения возможности существования настоящего и будущих поколений людей и всего живого на планете.

При всей значимости определенной теоретической разработки место и роль системного подхода в науке в целом и в интерпретации сущности сознания человека в частности не имеют однозначного научного понимания. Действительно, системный подход признается даже на философском уровне и считается незаменимым для исследования ряда процессов. Тем не менее этот способ познания истины имеет собственные недостатки и слабые места. На протяжении уже достаточно долгого времени ученые, работающие в рамках разных научных направлений и парадигм, делают на них акцент, предлагают пути преодоления. Таким образом, получается, что научный мир согласен с необходимостью использования именно системного подхода, но при этом надо отдать должное пониманию, что данный способ познания небезупречен.

Именно поэтому, как представляется, огромное значение имеет модернизация классического системного подхода, предложенная А.В. Карповым. Речь идет о трансформации известного и апробированного системного подхода и о переходе к метасистемной организации уровней структур психики. «Психика представляет собой такую — особую и качественно специфическую систему, которая не может быть адекватно и полно понята с позиций «классических» представлений, сложившихся к настоящему времени в системном подходе. Ее качественное своеобразие определяется тем, что она является системой со «встроенным» метасистемным уровнем; это требует новых — дополнительных по отношению к уже существующим — подходов и гносеологических средств ее исследования» [14, с. 356].

Действительно, любая достаточно сложная целостность представляет собой организацию ряда подсистем различного ранга (и, соответственно, различной сложности), обладающих собственными качественными характеристиками. Эти подсистемы и выступают интегративны-

ми уровнями ее организации [3, с. 430]. В соответствии с названным подходом предлагается выделить как минимум пять уровней характеристики исследуемого явления. В частности, это элементный, компонентный, субсистемный, системный и метасистемный уровни (рис. 1).

Рис. 1. Метасистемный подход к анализу экологического сознания

Таким образом, в структуре сложного целого выделяются интегративные уровни.

Первый уровень — элементный, который включает в себя структурные составляющие компонентов. Особенность элементов состоит в том, что они не содержат в себе качественную характеристику целого, являясь его составляющими. Шкалами, характеризующими экологическое сознание респондентов, являются: гибель, война, вредный, плохое, отвратительно, пессимистичный, ошибочное, ложно, большое, хамство, низость, бесстыдство, бескультурье, бракованное, хмурый, печальный, тусклый, скорбь, противный, темный, мизерное, мелкий, бесполезное, безрезультатный, искусственный, устаревшее, скучный, абстрактно, взволнованный, ноосфера, конфликтность, искусственное, пасмурно.

Рассмотрим следующий уровень структурных компонентов. А.В. Карпов предлагает понимать компонент как простейшее образование, которое несет на себе печать целого. В сфере оценки экологического сознания в качестве компонентов можно выделить выявленные факторы рассматриваемого феномена. В ходе проведенного исследования семантической структуры экологического сознания в целом по группе было выявлено семь факторов, определяющих экологическое сознание испытуемых. К ним, в частности, относятся: первый фактор — гибель природы; второй фактор — скверное обращение с

природой; третий фактор — печальный взгляд на природу; четвертый фактор — мизерные усилия по сохранению природы; пятый фактор — потребительское отношение к природе; шестой фактор — переживания о состоянии природы; седьмой фактор — беспечное отношение к природе.

Далее идет субсистемный уровень, т.е. это некие подсистемы, имеющие собственную достаточно сложную структуру и составляющие в своей совокупности целое. Думается, что в характеристике экологического сознания уместно использовать классическую модель выделения компонентов того или иного явления, в частности когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Действительно, экологическое сознание включает в себя прежде всего определенные знания, понимание сути взаимоотношений с природой и их последствий, осознание своей роли в этом процессе. Аффективный компонент предполагает формирование определенных чувств по поводу состояния природы, места и роли человека в мире, оценок сложившихся взаимоотношений общества и природы. Конечно, поведенческий компонент также типичен для экологического сознания. Он предполагает непосредственное построение взаимодействия человека с природой, понимание механизма производства конкретных действий в этом направлении.

В когнитивный компонент входит фактор «гибель природы», предполагающий определенные знания о последствиях негативного отношения к природе. В сознании человека отображается понимание того, что сложившаяся система взаимодействия человека с природой — это плохое, вредное, пессимистическое, ошибочное, ложное и большое поведение, которое по своей сути является войной с природой и приводит к ее гибели.

Поведенческий компонент, означающий определенный сформировавшийся механизм поведения в конкретной ситуации, представлен двумя факторами: это «скверное обращение с природой» и «мизерные усилия по сохранению природы». Таким образом, взаимодействуя с природой, человек проявляет хамство, низость, бесстыдство, бескультурье, и этот стереотип поведения воспринимается как бракованный. В отношении обеспечения сохранения природы усилия человека мизерные, мелкие, по своей сущности бесполезные и безрезультатные, фактически искусственные.

Наконец, аффективный компонент, отражающий чувства человека по отношению к сложившейся ситуации взаимодействия с природой, ее оценку. Аффективный компонент экологического сознания представлен наиболее полно и включает в себя четыре фактора. Этот факт демонстрирует, что именно данный компонент является определяющим в рассматриваемом феномене, он наиболее значим. Можно сказать, что аффективный компонент — это ядро экологического сознания. Значит, состояние природы небезразлично человеку. Острота отклика на экологические проблемы представляет собой позитивный факт, свидетельствующий о становлении на путь изменения сложившихся между человеком и природой отношений, и это крайне важно.

В аффективный компонент входят факторы «печальный взгляд на природу», «потребительское отношение к природе», «переживания о состоянии природы» и «беспечное отношение к природе». Прежде всего, обращает на себя внимание хмурое, печальное, тусклое восприятие природы, что вызывает скорбь и понимается как нечто противное. Ободряюще выглядит тот факт, что в сознании человека устоявшееся потребительское отношение к природе оценивается как устаревшее и скучное. Не может не радовать то обстоятельство, что состояние природы вызывает переживания; хотя оно и носит несколько абстрактный характер, тем не менее вызывает определенное волнение и настраивает на формирование идей разумного взаимодействия с природой. Замыкает характеристику аффективного компонента сформировавшееся и укоренившееся беспечное отношение к природе, которое определяется как некая конфликтность и, соответственно, оценивается как искусственно созданная проблема.

Следующий уровень — это системный уровень, иначе предлагается называть его уровнем целостности, где исследуемое явление представлено во всей своей полноте. Применительно к экологическому сознанию, думается, данный уровень определяется типом общества и, соответственно, характеристиками общественного сознания. Индустриальное общество и следующее за ним постиндустриальное сформировало своеобразное представление о типе взаимоотношений человека и природы. Был провозглашен принцип установления господства над природой. Именно в это время появи-

лись выражения «Мы не можем просить милостей от природы, взять их у нее — наша задача», «Человек — царь природы» и т.д. Природные ресурсы воспринимаются как принадлежащие именно человеку, он имеет на них право, воспринимает их как нечто неисчерпаемое и при этом бесхозное. Общество имеет право пользоваться природными ресурсами по своему усмотрению, но никаких обязанностей это не порождает. Формируется сугубо потребительский стиль взаимоотношений человека с природой. Экономическая выгода выводится на первый план и становится доминирующим мотивом деятельности человека. Именно прибыль определяет сущность процесса эксплуатации природы. Например, зачем вкладывать колоссальные средства в очистные сооружения и уменьшать свою прибыль, если можно использовать природу варварскими методами, исключая дополнительные траты. Таким образом, можно говорить о доминирующем в настоящее время *антропоцентрическом типе* экологического сознания, который характеризуется прежде всего противопоставленностью человека и природы. При этом акцент на биоцентрические проблемы взаимодействия приобретает все большую актуальность [15].

Такой стиль отношений, конечно же, вызывает обратную реакцию. Срабатывает закон бумеранга. Природа отвечает человеку, «зеркала» его отношение. Вот лишь некоторые данные по Российской Федерации. Согласно государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2013 году», 123 города России, в которых живет более половины городского населения страны, имеют высокий и очень высокий уровень загрязнения воздуха. Состояние пресной воды тоже вызывает тревогу. Объем образования отходов всех классов более чем в 2 раза превышает объем их обезвреживания. Ежегодно сокращается площадь покрытых лесом земель лесного фонда. Увеличивается число опасных метеорологических явлений. Загрязнение почв признается серьезной проблемой, влияющей на множество факторов, в том числе и на здоровье человека. Причем площадь нарушенных земель ежегодно увеличивается¹.

¹ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году. URL: <http://rion-journal.com>.

Значит, можно говорить о том, что тип общества с присущим ему общественным сознанием определяет стиль его отношений с природой. И именно это является главным фактором, формирующим экологическое сознание. Именно тип общества представляет целостную картину взаимодействия человека и природы, определяет ее суть.

Следующий уровень — метасистемный. Его суть заключается в том, что любая система, какой бы сложной она ни была, сама представляет собой часть еще более сложной метасистемы. «Сам же генезис метасистемного уровня является и продуктивным и репродуктивным, и воссоздающим (объективный мир) и создающим (субъективный мир) одновременно. Чем более полно представлены в нем эти два диаметрально противоположные начала, тем он в целом более совершенен. Во всем этом проявляется истинная сложность, противоречивость и своеобразие генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем» [16, с. 430].

В рамках определения структуры экологического сознания, таким образом, выделение метасистемного уровня является принципиально важным, позволяющим более глубоко проникнуть в суть изучаемого феномена. Представляется, что метасистемный уровень экологического сознания характеризуется ноосферой. Под ноосферой здесь понимается идеальная оболочка Земли, входящая в структуру космоса. Разум в рамках ноосферы выделяется как специфичный природный феномен. Действительно, ноосфера определяется как «новая, высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, которое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов в охваченной его воздействием сфере Земли (впоследствии и в околоземном пространстве), глубоко изменяя ее своей деятельностью»¹. Основоположник идеи о ноосфере Тейяр де Шарден считал личность минимальной структурой ноосферы, подобно тому как атом является минимальной структурой материи, а клетка — жизни. Таким образом, ноосфера возникает и развивается вследствие осознанной и производимой в собственных интересах трансформации мира человеком. Мысль являет себя как действующая природная

сила; она не только продукт эволюции, она есть сама эволюция, продолженная в иной форме. Это значит, что современное состояние природы определено состоянием разума [10, с. 180]. В таком понимании ноосфера идеально вписывается в модель сознания на метасистемном уровне.

Подводя итог изложенному материалу, отметим, что модель экологического сознания может включать в себя все пять рассмотренных уровней, в том числе метасистемный (рис. 2).

Представленная модель экологического сознания, основанная на пяти уровнях, позволяет охарактеризовать все проявления качественных характеристик исследуемого феномена во всем его многообразии.

В соответствии с одним из философских подходов к определению оснований уголовной ответственности детерминистический взгляд в наибольшей мере соотносится с современными реалиями. Действительно, поведение человека определяется его индивидуальными особенностями, но с учетом влияния факторов внешней среды. Поэтому причинами экологических преступлений выступают прежде всего деформации экологического сознания, происходящие в том числе и под влиянием внешних факторов.

Для того чтобы устранить — это в идеале, а в реальности хотя бы минимизировать причины экологической преступности, необходимо выявить правильный ракурс воздействия на экологическое сознание для исправления его деформаций и правильного его формирования.

Парадокс заключается в том, что выявленная модель экологического сознания явно демонстрирует его измененную форму, т.е. речь идет о некоей конструкции деформированного по своей сути сознания. Именно поэтому экологическая преступность приобрела столь глобальные масштабы и угрожает самому существованию человечества.

Необходимо подчеркнуть, что предупреждение экологической преступности — это, безусловно, комплексная задача, включающая в себя многоуровневые компоненты. Но определяющая роль в решении этой задачи отводится криминологии в непосредственной связи с психологией. Именно в этом аспекте происходит углубление, конкретизация и обретение знаний об изучаемом явлении на глобально новом уровне. Действительно, именно психология изучает сознание человека, но несколь-

¹ Энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru>.

Рис. 2. Структурно-уровневая организация экологического сознания (модель)

ко в ином ракурсе, поэтому в чистом виде при разработке мер по предупреждению преступности использоваться не может. Криминология, в свою очередь, изучая причины преступности, ее предупреждение, не обладает специальными познаниями в области психологии, поэтому исследования зачастую носят поверхностный, неглубинный характер. Именно комплексный подход к разработке предупредительных мер — действительно эффективное направление развития указанной области знаний. Только при таком подходе предупреждение преступности наполняется истинным содержанием, уходит от формализации к подлинному смыслу.

Таким образом, предупреждение экологической преступности необходимо строить по новым принципам воздействия, в частности основываясь на точечном, конкретизированном влиянии на определенные элементы экологического сознания. Причем продвигаться необходимо именно по принципу от меньшего к большему, т.е. начиная с элементного уровня и вверх, завершая работу на метасистемном уровне. Думается, что только такой подход, с учетом его масштабности и при этом четкой системности, способен кардинальным образом изменить ситуацию с повсеместной экологической преступностью и повысить качество ее предупреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Spash C.L. Wildlife Conservation [Electronic resource] / Clive L. Spash, Jonathan Aldred // Encyclopedia of Applied Ethics. — 1998. — Vol. 4. — Mode of access : <http://mpa.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/21132>.
2. Spash C.L. Strategies for the maintenance of natural capital [Electronic resource] / Clive L. Spash, Anthony M.H. Clayton. — Mode of access : <http://mpa.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/38273>.
3. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — М. : Олма-пресс, 2004. — Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/soznanie>.
4. Доронина М.В. Социологический вектор внутренней структуры экологического сознания / М.В. Доронина, В.И. Табуркин // Астраханский вестник экологического образования. — 2014. — № 4. — С. 49–54.
5. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. — М. : Норма, 2004. — 912 с.
6. Тарайко В.И. Основные направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений / В.И. Тарайко // Вестник Читинского государственного университета. — 2011. — № 11. — С. 35–41.
7. Биджиева Р.У. Диалектика формирования экологического сознания в условиях развитого социализма : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Р.У. Биджиева. — М., 1981. — 341 с.
8. Гирусов Э.В. Мир в поисках концепции устойчивого развития: социологический аспект / Э.В. Гирусов, Г.В. Платонов // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. — 1996. — № 1. — С. 3–14.
9. Чердымова Е.И. Психолого-педагогическая концепция интеграции экологического и профессионального сознания / Е.И. Чердымова // Перспективы науки. — 2011. — № 8. — С. 44–46.

10. Медведев В.И. Экологическое сознание : учеб. пособие / В.И. Медведев, А.А. Алдашева. — 2-е изд., доп. — М. : Логос, 2001. — 384 с.
11. Иванова Е.В. Экологическое сознание и эколингвистика / Е.В. Иванова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2012. — № 7. — С. 252–262.
12. Csikszentmihalyi M. The politics of consciousness [Electronic resource] / M. Csikszentmihalyi. — Mode of access : <http://www.elgaronline.com/view/9781783472895.00020.xml>.
13. Gifford R. Environmental psychology. Principles and practice / R. Gifford. — 3rd ed. — 2002. — 535 p.
14. Карпов А.В. Метасистемная организация уровней структур психики / А.В. Карпов. — М. : Ин-т психологии РАН, 2004. — 504 p.
15. Jones P. Expanding the Ecological Consciousness of Social Work Students: Education for Sustainable Practice [Electronic resource] / P. Jones // Proceedings of the EDU-COM 2008 International Conference. Sustainability in Higher Education: Directions for Change, Edith Cowan University, Perth Western Australia, 19–21 November 2008. — P. 285–292. — Mode of access : <http://ro.ecu.edu.au/ceducom/27>.
16. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] : в 4 т. / С.С. Аверинцев, Р.Г. Апресян, В.В. Бычков [и др.] ; Ин-т философии РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/2117.html>.

REFERENCES

1. Spash Clive L., Aldred Jonathan. Wildlife Conservation. *Encyclopedia of Applied Ethics*. 1998. Vol. 4. Available at: <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/21132>.
2. Spash Clive L., Clayton Anthony M.H. *Strategies for the maintenance of natural capital*. Available at: <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/38273>.
3. Meshcheryakov B., Zinchenko V. (eds). *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [The Great Psychological Dictionary]. Moscow, Olma-press Publ., 2004. Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/soznanie>.
4. Doronina M.V., Taburkin V.I. Sociological vector of environmental consciousness' inner structure. *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya = Astrakhan Bulletin of Environmental Education*, 2014, no. 4, pp. 49–54. (In Russian).
5. Dolgova A.I. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., 2004. 912 p.
6. Taraiko V.I. Key directions of improving specific criminological measures of environmental crime prevention. *Vestnik Chitinskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of Chita State University*, 2011, no. 11, pp. 35–41. (In Russian).
7. Bidzhieva R.U. *Dialektika formirovaniya ekologicheskogo soznaniya v usloviyakh razvito go sotsializma. Kand. Diss.* [The dialectic of environmental consciousness formation in the conditions of developed socialism. Cand. Diss.]. Moscow, 1981. 341 p.
8. Girusov E.V., Platonov G.V. The world in search of sustainable development concept: a sociological aspect. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7, Filosofiya = Bulletin of Moscow University. Ser. 7, Philosophy*, 1996, no. 1, pp. 3–14. (In Russian).
9. Cherdymova E.I. Psycho-pedagogical concept of integrating environmental and professional consciousness. *Perspektivy nauki = Science Prospects*, 2011, no. 8, pp. 44–46. (In Russian).
10. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. *Ekologicheskoe soznanie* [Environmental Consciousness]. 2nd ed. Moscow, Logos Publ., 2001. 384 p.
11. Ivanova E.V. Ecological Consciousness and Ecolinguistics. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2012, no. 7, pp. 252–262. (In Russian).
12. Csikszentmihalyi M. *The politics of consciousness*. Available at: <http://www.elgaronline.com/view/9781783472895.00020.xml>.
13. Gifford R. *Environmental psychology. Principles and practice*. 3rd ed. 2002. 535 p.
14. Karpov A.V. *Metosistemnaya organizatsiya urovnevnykh struktur psikhiki* [Meta-systemic organization of consciousness' level structures]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 504 p.
15. Jones P. Expanding the Ecological Consciousness of Social Work Students: Education for Sustainable Practice. Proceedings of the EDU-COM 2008 International Conference. *Sustainability in Higher Education: Directions for Change, Edith Cowan University, Perth Western Australia, 19–21 November 2008*, pp. 285–292. Available at: <http://ro.ecu.edu.au/ceducom/27>.
16. Averintsev S.S., Apresyan R.G., Bychkov V.V. et al. (eds). *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., Mysl' Publ., 2010. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/2117.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавыгина Ирина Васильевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, магистр психологии, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: LavyginaIV@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лавыгина И.В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности / И.В. Лавыгина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 466–474. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).466-474.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lavygina, Irina V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law, Ph.D. in Law, MA (Psychology), Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: LavyginaIV@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lavygina I.V. The model of environmental consciousness in the context of environmental crime prevention. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 466–474. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).466-474. (In Russian).